

Эдвард Радзинский почувствовал себя Распутиным

Комм. правда. - 1999-
27 нояб. - с. 15

В понедельник на ОРТ известный писатель и телеведущий открывает новый цикл своих программ

Радзинский, кажется, устал от того, что называется художественной литературой. Вот уже несколько лет он занимается отечественной историей - о ней пишет книги, о ней же снимает телепрограммы. Телерейтинг Эдварда Станиславовича всегда высок. В понедельник на ОРТ - его премьера.

- В основу моей программы легло дело Чрезвычайной комиссии Временного правительства, занимавшейся Распутиным. Что-то из этих документов уже публиковалось, но большая часть была вывезена из России. Мне ее подарили. Вернее, дали на время.

- И кто же делает такие подарки?

- Все секреты того, как ко мне попали эти документы, раскрою только в программе.

- Все уже привыкли - Радзинский сидит в студии и говорит об истории. Не планируете как-то сменить имидж?

- Я поменял съемочную группу, и, конечно, в новом цикле программ будут свои особенности. Но я все равно сохранил форму интеллектуального рассказа. Ведь главное в моих передачах - мысль, а изобразительный ряд лишь поддерживает ее. Я импровизирую, размышляю перед камерой.

- Наверное, сложно импровизировать, укладываясь в строго ограниченное время?

- Я делаю так: говорю-говорю, потом спрашиваю у оператора - сколько я проговорил? После этого начинают работать мои внутренние часы. Обычно укладываюсь минута в минуту.

Эдвард Станиславович готов к перевоплощению.

- Во сколько же минут вам надо будет уложиться теперь?

- В сорок пять. Вернее, в четыре серии по 45 минут, это - первая часть новой программы. Потом будет еще восемь серий. Я ведь хочу своим

- Я не играю, я одержим. Говоря о Наполеоне, я - Наполеон, говоря о Нероне - Нерон. Теперь вот очередь Распутина

телепроектом охватить всю историю тысячелетия. После Распутина подготовлю блок, посвященный Ленину. Про этого человека я собираю материалы вот уже 30 лет.

- Как вам кажется, нет ли в сегодняшних коридорах власти фигуры, похожей на Распутина?

- Я не люблю подкладывать историю под сегодняшний день. Однако скажу так: если сравнивать начало века и наши дни, найдется много общего и во внутренней политике, и во внешней. Есть даже схожие персонажи. Но никого, подобного Распутину, я на сегодняшний день не вижу. Это была такая фигура!

- Эдвард Станиславович, вас часто обвиняют не только в

излишней пафосности, но и в чрезмерной популяризации истории. Не боитесь, что программа даст этому новый повод?

- Я ничего не боюсь. Тем более что одни обвиняют меня в популяризации, другие - в заумности. Кто прав? Единственное, чего я боюсь, так это того, что у меня может что-то не получиться.

- А еще говорят, что в своих передачах Радзинский, словно ребенок, играет в известных политических персонажей - Сталина, Наполеона, Ивана Грозного.

- Моя программа - не политическая игра. Но я хочу, чтобы вместе с героями люди прошли через историю и поняли ее.

- Желания сняться в настоящем кино у вас не возникало?

- Ни в коем случае! Я не актер. Более того, уверен: на экране я буду ужасен. Ведь все мое актерство - от забывчивости. Импровизируя, я забываю, какое на дворе время, и начинаю жить внутри того времени, о котором идет речь. Это не игра, а одержимость. Говоря о Наполеоне, я - Наполеон, говоря о Нероне - Нерон. Теперь вот очередь Распутина.

Борис
ВОЙЦЕХОВСКИЙ.



Фото Виктора ГОРЯЧЕВА.

